

Олег Зимин

**ЧЕЛОВЕК
КОТОРЫЙ
ПРИДУМАЛ
ВСЁ**

Олег Зимин

Человек, который придумал всё

«Издательские решения»

2015

Зимин О.

Человек, который придумал всё / О. Зимин — «Издательские решения», 2015

Иные времена. Иные люди. События, потрясающие мир. Всё чаще возникают странные сочетания современных технологий, древних знаний и способностей человека. Развивая свой Дар, герой книги прокладывает путь среди алчности и расчёта людей, наступления чуждого мира. Ему приходится лавировать между различными силами, чтобы остаться собой. О человеке, его неординарных способностях и невероятных поворотах судьбы роман «Человек, который придумал всё».

© Зимин О., 2015

© Издательские решения, 2015

Человек, который придумал всё

Олег Зимин

© Олег Зимин, 2015

© Георгий Лукашвили, дизайн обложки, 2015

© Мария Панова, иллюстрации, 2015

Редактор Оксана Мерзлякова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Художник Мария Панова, г. Владивосток

Иса пружинисто, с лёгкостью, мало кому данной в его почтенном возрасте, поднялся с коврика и, приоткрыв резные створки деревянных дверей, выскользнул в коридор. Охранники подтянулись, но, естественно, опоздали – Иса уже спускался по широкой лестнице. Его младший сын Исмаил недавно стал правителем горной области с богатой и древней исто-

рией. Заняв столь важный пост, он приставил к своему отцу охранников, и теперь при каждой встрече старик просил его убрать этих, как он их называл, истуканов.

– Даже когда они смотрят, широко открыв глаза, они ничего не видят. Глаза же у них почти всегда закрыты, они всё время моргают, словно буйволы, защищаясь от слепней, – насмешливо говорил он сыну. – Какой от них толк? Пусть делом занимаются, не знаю, умеют ли они что-то делать. Я сумею за себя постоять и не боюсь смерти.

Исмаил смеялся, громко хлопал в ладоши, высоко воздевал руки, призывая Всевышнего на помощь. Он оказывал своему отцу, человеку известному и почтенному, знаки глубокого уважения и просил простить его неразумность, но охранников не убирал, не вдаваясь в объяснения. В конце концов, он правитель, ему виднее, рассуждал Иса и, махнув рукой, прекращал бессмысленный разговор до следующей встречи.

Старик только в исключительных случаях менял привычный образ жизни. Встав очень рано, он уходил из дворца, никем не замеченный. Встретив рассвет так, как привык встречать с детства, заходил на обратном пути к старому, лет на 25 моложе его, садовнику. Они долго и церемонно приветствовали друг друга, хозяин усаживал гостя на почётное место и подавал первую пиалу.

Иса долго, не торопясь, мелкими глотками пил свежесваренный чай. Обычно к концу второй пиалы прибегали перепуганные охранники. Падая ниц, они справлялись о его самочувствии, просили пощадить их и простить за нерадивость. Они как всегда проспали и не смогли сопровождать его. Ведь никто, ни один человек в мире не мог сравниться с неподражаемым Исой, великим мастером древнего искусства воинов – исмаилитов.

Допив чай, Иса протягивал садовнику мелкую монетку. Оглаживая небольшую ухоженную бороду, он шёл к двери и ласково, словно на малолетних детей, смотрел на валяющихся на песке «мучеников». Те вскакивали, быстрыми движениями отряхивали свои одежды, подхватывали достопочтимого Ису на руки и бегом неслись во дворец.

Иса был высок и худощав, однако здоровые молодые мужчины гибли под тяжестью его тела. Чем ближе они приближались к дворцу, тем тяжелее становилась их ноша, тем сильнее гибли телохранители. Об этом во дворце знали все, все до самого последнего человека, и никто не мог объяснить, как такое может быть. Пробовали спросить Ису, но он лишь посмеялся в ответ. Пытались подкупить садовника, вся дворцовая прислуга собирала ему деньги в дар, но тот схватил трость и закричал так, что искусители быстро убралась прочь.

Садовник, проводив своего гостя, клал монетку в бронзовую чашу к другим таким же и, сложив руки в жесте благоговения, читал над ней короткую молитву о преумножении богатства, о сохранении достатка, о здоровье, о долголетию.

Деньги эти не были платой за чай, они были частью особого ритуала. Когда монет становилось много, садовник брал чашу и нёс её в самый крупный в округе магазинчик. Путь был неблизким и утомительным, садовник отправлялся в дорогу сразу после рассвета. Хозяин магазинчика тщательно пересчитывал монетки и складывал обратно в чашу, с почтением подвигая её к садовнику. Поклонившись, он сообщал итог и пристально глядел на жилистые, украшенные толстыми венами руки садовника, ожидая его ответа. Смотреть в глаза человеку из дворца он, то ли опасался, то ли не желал.

Предполагалось, что садовник мог согласиться с озвученной хозяином магазинчика суммой, а мог возразить, и тогда последний увеличивал её до тех пор, пока не услышит согласие придворного.

В первый раз садовник ничего не говорил в ответ, и торговец, выждав положенное время, со вздохом двигал чашу к себе, выгребал монеты на чистый кусок белой ткани и считал заново. Пересчитывать монеты приходилось не менее трёх раз.

Люди обожали смотреть на эту церемонию, которая растягивалась порой на час. Они толпились у открытых дверей и прикрытых окон магазинчика, прислушиваясь и присматрива-

ясь, но, так и не осмеливаясь войти в магазинчик, пока длилось таинство. Запрета на это никто не устанавливал, просто у местных жителей существовал негласный уговор не вмешиваться в происходящее.

Особо завистливые поговаривали, что садовник мог бы безбедно жить, ни гроша не тратя из своих денег, и никто не сказал бы ему ни слова: ни лавочник, ни сам Иса, человек могущественный и богатый. Однако придворный даже руки ополаскивал, передав монеты торгашу.

Достигнув согласия, лавочник уходил в пристройку, долго там возился и выносил высокую бутылку из тёмного стекла. Все знали, что в бутылки, теперь такие не выпускают, – вино, но никто не знал, какое именно и откуда оно, ведь на ней не было этикетки. Знал ли об этом хозяин магазинчика или нет, неизвестно. Неизвестно было и то, кто и откуда привозил эти бутылки. Садовник же наверняка всё знал, но, как всегда, молчал.

Загадкой было и назначение вина. Все знали, что Иса, кроме чистой родниковой воды и свежесваренный на этой воде чай, не пьёт ничего.

Заполучив бутылку, садовник долго рассматривал её на свету, медленно поворачивая в сильных руках, легонько встряхивал, поднося к уху, осматривал горлышко и пробку. Насмотревшись, старик переводил взгляд на хозяина магазинчика и кивком давал понять, что всё в порядке. Покупка с этого момента считалась совершённой. Лавочник с видом облегчения пересыпал монетки в кассу, а чашу возвращал владельцу. Садовник ставил бутылку в плетёную корзинку, накрывал её крышкой, но так, чтобы горлышко торчало и все видели, что в очередной раз достигнута гармония.

Завершив все церемонии, мужчины раскланивались и расходились. Сразу после этого магазинчик заполняли самые уважаемые люди селения. Каждый считал своим долгом отметить ту или иную деталь произошедшего, смакуя всё до мельчайших подробностей.

Также как с телом Исы, которое становилось всё тяжелее по мере приближения к дворцу, так и здесь никто не понимал, почему садовник никогда не берёт денег себе. Он запросто мог довести торг с лавочником до любой суммы, и тот, не колеблясь, уплатил бы её, эмоционально объясняли друг другу седебородые старики.

Каждый раз, когда садовник уходил, все снова и снова задавали вслух одни и те же вопросы. Может ли садовник остановить церемонию на той сумме, которую сочтёт нужным? Готов ли хозяин магазинчика уплатить ту разницу, на которой его остановит человек из дворца Исы? Взоры посетителей обращались к лавочнику, и он воздевал руки к небесам, призывая Аллаха в свидетели, что садовник сам решает, когда и на какой сумме остановиться, а он готов уплатить разницу между названной суммой и монетками из бронзовой чаши, и уплатит, не колеблясь. Собравшиеся мужчины воздевают руки к небесам. Они не знают, в чём причина странного поведения человека из дворца Исы, и только Аллаху, Всевышнему и Всемогущему, да будет благословен он во веки веков, ясны его помыслы!

Садовник же не ограничивался покупкой вина. Завершив дела в магазинчике, он отправлялся пешком в обратный путь и, сделав по дороге небольшой крюк, заходил в соседнее селение за свежими лепёшками. Эта часть пути была не длинной, она была пыльной и утомительной. Дойдя до чайханы, расположенной на самом краю селения, старик в изнеможении опускался на скрипучую скамейку, выставленную в тени навеса.

Разумеется, об окончании ритуала в магазинчике чайханщик уже знал и чай для гостя настаивался в большом белом, без какого-либо рисунка чайнике. Всё необходимое для чаепития было расставлено здесь же, на столике. Садовник всегда приглашал чайханщика выпить с ним чаю, поэтому тот заваривал чай для двоих.

Мальчик, старший внук чайханщика, дождавшись сигнала от деда, бегом направлялся в пекарню почтенного Ибрагима напомнить ему о лепёшках для досточтимого Исы. Конечно, в напоминании не было нужды. Хозяин крупной, на четыре тандыра, пекарни всегда готов

к приходу гостя из дворца отца самого правителя, да пребудет с ними со всеми благословение Аллаха!

Ухватив стопку бумаги, Владимир резко взмахнул рукой. Бумаги веером разлетелись вокруг. Он поправил воротник куртки и, глядя на разлетающиеся листы, немного успокоился.

Владимир сидел на лавке, облокотившись на ствол старой липы, как на спинку, и удобно устроив затылок в едва заметной впадине ствола. Его взгляд сквозь сплетение толстых веток и кружева листьев устремился в бездонную высь неба, по которому своим чередом плыли белые облака.

– Мне нужны деньги! – негромко, с нотками отчаяния проговорил он вслух. – Деньги мне нужны, а не эти чертовы картинки!

Послышались шаги. Владимир насторожился, однако прохожего увидеть не успел. Пространство перед глазами искривилось, лишив его возможности видеть окружающий мир, а вместо этого слева возникла крупная сияющая точка цвета платины.

Он уже более-менее привык к необъяснимым, всегда неожиданным видениям и спокойно всматривался, ожидая продолжения. Точка сдвинулась в центр и начала распускаться, подобно цветку. Сквозь расходящиеся «лепестки» наружу прорывались лучи, формируя трёхмерное голографическое изображение. Крупные детали картинки возникали дискретными вспышками с большой скоростью, и через пару мгновений Владимир отчётливо увидел аварию частного самолёта. Настолько отчётливо, что даже номер, нанесённый на двухцветный фюзеляж, сумел различить. Судя по яркости картинки, авария могла произойти совсем скоро, возможно, завтра-послезавтра.

Резкая жгучая боль в переносице вернула ему ощущение реальности. Он торопливо вынул из кармана куртки носовой платок, взмахнул, расправляя, и прижал его к носу. И вовремя, сразу же почувствовав ток крови. К сожалению, видения негативно сказывались на его самочувствии, если он шёл или стоял, к кровотечению прибавлялась временная потеря равновесия. Пока разобрался да привык, набил шишек.

Удерживая носовым платком кровь, Владимир схватил за уголок лист бумаги и торопливо записал всё, что могло помочь ему найти владельца самолёта.

Ранее Владимир не вмешивался в предвидения, но сейчас, чтобы увидеть детали, скрытые краем внутреннего «экрана», он машинально попытался сдвинуть изображение немного правее. Картинка сдвинулась, нужные детали он увидел, а вот удержать не смог. Она мигнула лишь раз – и перед глазами уже ничего нет. Держа в руке лист бумаги, мужчина думал, как ему поступить, и решил: «Что тут думать, пойду напролом, ну, побьют, если догонят. Сидеть бессмысленно, ждать нечего».

Встав с лавки, он быстрыми движениями собрал разбросанные бумаги и двинул домой. Отчаяние, охватившее его минутой ранее, объяснялось бесполезным опытом разглядывания картинок вроде этой. За последние полтора года Владимир насмотрелся и аварий на дорогах, и ограблений, и нападений на известных бизнесменов, и пожаров в офисных центрах – набор был весьма разнообразен. Кто-то или, вернее всего, что-то показывало ему события близкого будущего. Сумей он воспользоваться этим хотя бы раз, стал бы обеспеченным человеком, но всё протекало мимо.

Конечно, Владимир не сразу уяснил, что ему открылся дар предвидения. Достаточно долго он воспринимал внезапно появляющиеся картинки как фантазии, разве что иногда совпадающие с новостями. Некоторые из них легко объяснялись логически. Однажды, перенеся за неделю несколько видений, он взял карандаш, записал их и обнаружил, что добрая половина предвидений, собранных вместе, разумным объяснениям не поддаётся.

С этого момента единственной его заботой являлась, как он сам себе говорил, нажива. Необходимо, и как можно скорее, что-то реализовать. Картинок на продажу вроде бы хватало, но каждый раз оказывалось, что Владимир или знает недостаточно, чтобы оказаться в нужное время и в нужном месте, или он просто не мог придумать, кому предложить свои знания. Обладая уникальными возможностями, он никак не мог их применить. Вот уж воистину, ни людям помочь, ни самому заработать.

Он не умел продавать, не умел предлагать свои услуги. Окончив после армии техникум, так и остался с дипломом картографа. Приученный к кропотливой, почти ручной, обработке данных, при внедрении новых технологий перепрофилироваться не смог и в канун Нового года потерял работу. К весне деньги закончились, возможности займа были исчерпаны. Устроиться на постоянную работу не получалось, и Владимир перебивался случайными подработками. Идти в разнорабочие он не хотел, сидеть в офисе целыми днями тоже.

Ворвавшись в квартиру, Владимир включил компьютер, стоявший на старом канцелярском столе. Контраст между компьютером и столом усиливался подранной в двух местах столешницей. Стол выкинула какая-то контора, и он подобрал его возле мусорных контейнеров. К себе на четвёртый этаж мужчина тащил его почти час. Узкие лестницы и выпирающие перила сильно мешали, на каждой площадке тяжёлого и неудобного деревянного монстра приходилось перетаскивать через перила. Он весь извозился, содрал кожу на руках, но засунул опору бюрократии в узкие двери своей квартиры. На следующий день Владимир продал любимый письменный стол орехового дерева и протянул на эти деньги почти месяц.

Увидев, что система загрузилась, он подключился к интернету, проверил баланс. Денег осталось на пару-тройку часов работы в сети, не более. Того и гляди, компьютер придётся продать, а жалко, новый почти, осенью купленный.

Работая предельно быстро, Владимир выяснил, кому принадлежит увиденный им самолёт, узнал, где стоянка большинства таких самолётов, и даже увидел пару снимков, подтверждающих точность предвидения о месте будущего происшествия.

Выяснив название компании, которой принадлежит самолёт, и где находится её офис, он отключил сеть, сохранив найденные страницы. Глядя на экран, переписал добытые сведения на лист бумаги.

Одеваясь, Владимир сосредоточенно определялся с маршрутом. Ехать придётся далеко, и он очень хотел избежать лишних расходов.

Выключая компьютер, он пристально смотрел на фотографию своего потенциального клиента, пока монитор не погас. Спускаясь по ступенькам, он раз за разом воспроизводил в памяти внешность своего потенциального клиента, чтобы мгновенно узнать его при встрече. Владимир уже выходил из подъезда, как что-то отвлекло его от мыслей о предстоящей встрече. Он уже не сомневался в том, что она состоится, но какая-то лёгкая тень тянулась к нему из будущего. Мужчина почувствовал, что эта встреча откроет двери ряду неоднозначных событий с непредсказуемыми последствиями. К сожалению, подробностей разглядеть не удалось, ведь видение само было словно тень, и даже нос не пострадал.

Тот же портрет, что старательно хранил в памяти провидец, торопясь навстречу неизвестному будущему, но отпечатанный на листе бумаги, подрагивал в руке президента крупного инвестиционного агентства Лондона. Перед ним на краю стола лежала пластиковая папка с документами. В агентстве редко пользовались бумагой, в основном для предоставления отчётов руководителям и клиентам. По нынешним временам это было роскошью, и обходилась она всё дороже. Электронные устройства многое сделали необязательным, включая умение писать.

Тем не менее, в агентстве считалось, что писать от руки необходимо для сохранения культурных традиций, и это превратилось в обязательное требование к сотрудникам. Человек, который умел только расписаться на бумаге, мог претендовать здесь лишь на должность уборщика. Агентство располагалось в деловом центре Лондона вместе с офисами крупнейших банков мира, вело дела богатых людей и крупных компаний. Президент агентства имел право на обращение «сэр», чем очень гордился. Следовало держать марку.

Хозяин кабинета задумался, держа в руках лист с портретом. Один из сотрудников агентства предложил для увеличения прибыли искать не новые проекты, а удачливых бизнесменов, вступать с ними в переговоры и работать, инвестируя средства клиентов в быстро растущие бизнесы. Лицо одного из таких «везунчиков» президент сейчас и разглядывал.

Опустив портрет на папку с документами, он поднял глаза на развешанные по стенам кабинета мониторы. На них постоянно двигались, изменяясь, диаграммы и графики. Вот это другое дело! Единственный в мире комплекс по работе с будущим! Какое многообразие выводимых показателей, и никаких якобы удачливых людей со странными биографиями! Непрерывный анализ различных данных и грамотное их использование являлось стержнем, основой бизнеса. Агентство размещало инвестиции во всех регионах мира, и мониторы, показывая текущее состояние дел, работали в режиме «non-stop».

Данные постоянно обновлялись. Кривые линии извивались, меняя направление движения, разноцветные столбики то росли, стремясь «пробить потолок», то падали, сливаясь с осью координат. Круговые диаграммы, словно на боевых планшетах противоздушной обороны, очерчивали круг за кругом, и точки – показатели критических значений – вспыхивали бледно-зелёным цветом. В случае возможного ухудшения дел точки окрашивались в жёлтый цвет, привлекая внимание, а при сколько-нибудь заметном изменении показателей – в красный. Никаких неприятностей в данный момент не происходило ни у самого агентства, ни у тех, кто доверил ему свои капиталы.

Напротив единственного в кабинете кресла, в противоположной стене, была сделана ниша глубиной не менее четырех дюймов, пятнадцати в длину и шести в высоту. В нише не было монитора, её заполняла объёмная виртуальная картинка – внутри вращался Тор, постоянно меняющий цвета и скорость вращения. Графическими средствами, возбуждающими человеческое воображение, он показывал всю совокупность работ, проводимых агентством, используя целую палитру показателей.

Разработанный гениальными программистами, Тор, имя программы совпадало с её изображением, обобщал и сопоставлял огромное количество разнообразной информации. Зачастую она не имела прямого отношения к экономике, но могла косвенно влиять на получение прибыли.

Прямые указания Тор давал редко, его прогнозы надо было толковать, как это делали оракулы в древние времена, – искусство, практически утраченное в веках. Языки логического описания были скудными и давали сильное искажение.

Президент и группа «посвящённых», состав которой был известен лишь ему одному, постоянно занимались толкованием прогнозов и обобщений Тора. В своё время они прошли специальное обучение и периодически обновляли свои навыки, не встречаясь друг с другом.

В различных областях загадочной фигуры, висевшей буквально в воздухе, постоянно вспыхивали и гасли различные показатели. Однако полная картина формировалась только самим Тором. Остальные участники группы, кстати, лишь двое из них работали непосредственно в самом агентстве, и один из них – президент, видели определённые сегменты общей картины, каждый – свой, специально ему отведённый.

При необходимости Тор мог показать любому из участников группы другие сегменты общей картины, по своему выбору. До недавнего времени Тор всего трижды приоткрывал виртуальный занавес. Такие действия регистрировались особым протоколом, а информация о них

немедленно передавалась президенту, где бы он ни находился, в любое время суток. Благодаря всевидению Тора и оперативному принятию решений, агентство неоднократно срывало весьма приличный куш.

Последнее время Тор стал очень активен, и эта активность уже беспокоила президента. Всё началось с того, что Тор запросил огромный объём ранее не использовавшейся информации. Президент даже распорядился о привлечении дополнительных специалистов по краткосрочным контрактам. Перерабатывая получаемые данные, Тор каждый день приподнимал свой занавес для людей из круга «посвящённых». Плотность информационного обмена между ними внезапно выросла в десятки раз.

Кроме того, несколькими днями ранее Тор предложил ему, главе серьёзной компании, запросить мнение по определённому кругу вопросов у рядового сотрудника аналитического отдела. К предложению прилагался перечень вопросов и подобранные материалы. Вопросы оказались столь неожиданными для президента, что он перечитал их несколько раз, но смысла уловить так и не смог. Речь в материалах шла как раз о людях с невероятным везением в делах.

Настало время выслушать аналитика, опираясь исключительно на предложение Тора. Никаких других причин для пустой траты времени у президента не было. С мнением сотрудника он ознакомился, теперь предстояла личная встреча, но только благодаря настойчивой просьбе компьютерной программы.

– Просите, – сообщил владелец кабинета секретарю, нажав кнопку переговорного устройства.

Дверь кабинета открылась и впустила мужчину лет сорока пяти ничем не примечательной внешности: рост выше среднего, худощав, коротко стрижен. Одет скромно: пуловер, брюки, полуботинки – всё тёмных тонов. Вполне приличный вид для рядового сотрудника, тем более, судя по отсутствию кольца, холостого.

– Слушаю вас, – президент указал рукой на свободный стул возле стола для совещаний.

– Пожалуйста, прочтите, сэр, – вошедший приблизился к столу и протянул лист бумаги, который держал наготове. Президент, скорее от неожиданности, взял и прочёл. На листе было твёрдым аккуратным почерком написано заявление об увольнении. Стояла сегодняшняя дата и подпись. Хозяин кабинета отметил, что почерк вполне «тянет» на начальника отдела.

– Что это значит? – резко спросил он аналитика.

– Таково пожелание Тора. Я долго не соглашался, даже хотел отказаться от встречи с вами, но Тор настоял. Он пообещал найти мне работу в другой компании, если я потеряю эту.

Босс оторопело молчал. В свете услышанного, мнение подчинённого становилось более значимым. На пульте управления экранами загорелся оранжевый огонёк – Тор подал сигнал приоритета. Президент включил звук, и мужчины с удивлением услышали: «Я приму участие в вашей беседе», – сообщила компьютерная программа синтезированным голосом, – если не возражаете, сэр».

Само собой, президент не обязан со всем этим соглашаться, но отказываться не захотел. Кивнув в знак согласия, посмотрел на подчинённого, скорее всего, бывшего. Любое необоснованное давление на себя президент не терпел и старался пресекать, впрочем, как и обоснованное. Такое сочетание современного бизнеса и традиционного отношения к себе, как к безусловному лидеру, приносило ему успех в делах и уважение окружающих.

Пикантность ситуации заключалась в том, что второго человека из числа сотрудников агентства, посвящённого в работу с Тором, он не знал. Так решил Тор – любой подчинённый подвержен влиянию со стороны своего шефа, а группе «посвящённых» необходим человек, сохраняющий независимость в суждениях, но работающий в агентстве.

Будучи человеком искушённым в разного рода интригах и каверзах, президент подумал, что, возможно, его собеседник является этим неизвестным вторым. Как иначе тогда объяснить

внимание к нему Тора? Таким образом, вопрос о возможном увольнении аналитика превратился в решение, в положительное решение – уволить.

Ему повезло. Он удачно добрался до места назначения, сделав всего одну пересадку. Выйдя к нужному зданию, стоявшему в узком и коротком переулке, Владимир обошёл его кругом. Вход во внутренний дворик перекрывал металлический забор с высокими воротами и будочкой охранника, выходящей на край проезжей части.

Он пошёл на второй круг и увидел, что во двор медленно затаскивает своё чёрно-матовое тело крупный внедорожник. Сквозь тёмные стёкла было не видно, есть в салоне тот, кто ему нужен или нет, но провидец поверил своим ощущениям. Он чувствовал, что ухоженный Infiniti везёт его клиента, он там, в салоне, вот и охранник подтянулся.

Медленным шагом, держась между машиной и продолжающей открываться воротинной, он двинулся во двор, стараясь выиграть время, прежде чем до него доберётся охранник. Пришлось даже слегка пригнуться.

Войдя во двор, мужчина постучал в тёмное стекло салона. Постучал раз, другой и, не дожидаясь ответа, крикнул. Крикнул громко, заботясь только о том, чтобы его услышал пассажир автомобиля: «Ближайший полёт на служебном самолёте может закончиться трагически для вас. Подробности за скромное вознаграждение. Меня зовут Владимир, телефон 888 —83-38».

Трижды прокричав своё имя и номер телефона прямо в стекло, он кинулся через закрывающиеся ворота в переулок. Обогнув пузатого охранника, семенящего наперехват, Владимир вырвался на улицу, быстро пронёсся по ней и скрылся за поворотом. Он бежал к ближайшей остановке. Вскочил в отходящий троллейбус и, увидев перед собой пухлую сумку кондуктора, с каким-то облегчением вынул из кармана несколько монет: «Один билет, пожалуйста».

Получив заветный листик, мужчина протолкнулся к окну и посмотрел назад, больше для успокоения. Увидел только перекрёсток и ряды преодолевающих его автомобилей. Остановку, на которой он запрыгнул в троллейбус, видно не было. Владимир привалился к стенке и с шумом выдохнул. Наконец-то! Наконец-то он решился и смог. Он чувствовал, что на этот раз ему действительно повезло.

Последнюю часть пути новоявленный провидец решил пройти пешком. Троллейбусные и автобусные маршруты близко от его дома не проходили, а платить за метро не хотелось. По дороге домой он начал вести себя странно – то пускался бежать вприпрыжку, размахивая руками, то останавливался и подолгу смотрел на здания, автомобили, заглядывался на прохожих. И чем ближе он приближался к дому, тем больше и бессвязнее говорил сам с собой вслух.

Разговаривая, Владимир хвалил себя за смелость и гениальный план. Плавно текущие, густые, словно мёд, потоки лести натыкались на острые камни недовольства: «Раньше надо было так сделать, а не сидеть, сложа руки». Недовольство почти сразу смывалось уже отсвечивающими золотом потоками гордости за себя и уносилось в розоватые облака грядущего благополучия.

Отвыкнув от долгой ходьбы, он быстро устал и присел на скамейку. Обдумывая случившееся, мужчина ёжился, стараясь унять нервную дрожь. Солнце не грело его, к тому же всё сильнее чувствовался голод. Владимир вскочил и направился домой, в свою квартиру. Уйти, отгородиться от окружающего мира давно не крашеной дверью, остаться одному. Передохнув, провидец быстрым шагом за несколько минут прошёл оставшееся расстояние.

Около подъезда он заметил полицейскую машину, стоявшую на тротуаре, едва не касаясь колёсами нижней ступени лестницы.

– Странно, – подумал Владимир, замедляя шаг, – подъезд у нас тихий, чего это вдруг, тем более среди бела дня, когда все на работе.

Мгновенно появилось предчувствие. Нет, ещё не беды, но как минимум неприятности. Владимир присмотрелся. Полицейские расспрашивали двух бабушек, явно собравшихся за покупками. Одна жила на третьем этаже и была относительно безвредной, а вот вторая с первого этажа, окно которой находилось прямо у подъезда, являлась для жильцов бедствием. Она знала всё про всех, включая то, чего никогда не было. Это было её хобби, её профессия, смысл её жизни. Она сразу же засекала непутёвого жильца с четвёртого этажа, о чём и сообщила полицейским, вытянув вперёд узловатый скрюченный палец.

Стражи порядка одновременно направились к Владимиру. Шли они спокойно, не торопясь, уверенные в себе, перекрывая весь тротуар. Владимир почувствовал, как у него стынют ноги, несмотря на тёплую весеннюю погоду. Бежать явно не имело смысла, и он остановился, ожидая развязки.

– Я не очень понимаю, – медленно проговорил президент, – что значит, необъяснимые действия?

– Позвольте, сэр, я сформулирую несколько иначе. Для нас важно, что действия этого бизнесмена, часто необъяснимые с логической точки зрения, приносят весьма впечатляющую прибыль и конкурентные преимущества. Можно было бы списать его успехи на случайности или совпадения, но так бывает довольно часто, сэр, слишком часто. Я рискну провести параллель с Тором. Тор появился примерно в то же время, когда этот человек стремительно, как говорят русские, пошёл в гору. Обладать таким комплексом, как Тор, или чем-то подобным он не может, Тор уникален. Тем не менее, динамика его бизнеса, принимаемые решения и результаты весьма схожи с аналогичными показателями агентства, сэр. При всём моём уважении, мы не знаем, как он этого добивается, а учитывая его молодость, мы не знаем чего-то очень важного для нас. Зато мы знаем, что такие совпадения существуют. Отмахиваться от возможностей такого рода, скорее всего, не стоит. Помимо потенциальных угроз в настоящем это может таить в себе новые перспективы в будущем.

Президент плохо вникал в объяснения аналитика, по-прежнему не разделяя его мнения, и решения уволить выскочку не изменил. Он раздумывал, как логичнее и удобнее это сделать.

Из принтера, стоявшего на дополнительной секции письменного стола, с лёгким жужжанием выпорхнул лист бумаги формата А5. Президент протянул руку и, взяв бумагу, поднёс к глазам. Тор в присущей ему манере мощного интерпретатора сделал неожиданное предложение: «Предлагаю отправить вашего собеседника специальным представителем агентства в Москву. Задание: выявить в центре России всех подающих серьёзные надежды бизнесменов примерно того же возраста, что и везунчик Леонид, установить с ними первичные контакты. Максимальный срок – три недели».

Президент вытянул руку, намереваясь передать лист собеседнику, но упустил его. Белый голубь судьбы скользнул, покачиваясь, прямо к руке сотрудника. Тот сразу же встал и, не отводя глаз от лица президента, произнёс: «Благодарю вас, сэр. Разрешите идти?».

Дождавшись молчаливого согласия босса, сотрясатель основ покинул кабинет. Глядя ему вслед, даже не поворачивая головы, президент краем глаза видел листочек с предложением Тора. Он лежал на столе, текстом вниз, демонстрируя и уровень аналитика, и уровень его поддержки со стороны Тора. Сочетание и того, и другого было беспрецедентно.

Вспомнив о догадке, мелькнувшей у него вначале встречи, хозяин кабинета протянул руку и нажал кнопку голосового канала связи с Тором. Он не успел ничего спросить, как из замаскированных динамиков раздалось: «Он не является вторым, сэр. Моя поддержка дан-

ного человека связана с открывающимися возможностями для вашего бизнеса. Независимость участника группы „посвящённых“ из числа сотрудников должна быть сохранена. Подробный доклад о вероятных инвестиционных решениях я представлю через 6 часов. Вас устраивает?».

– Да, вполне устраивает, – медленно проговорил президент, отпуская кнопку. Впервые в жизни он вспомнил о своей пенсии.

Леонид, проходя через приёмную, попросил секретаршу пригласить к нему начальника службы охраны.

Зайдя в кабинет, мужчина стянул светло-кремовый плащ, вывернув рукава наизнанку, и, смяв его, поставленным броском швырнул в дальний угол дивана. Он был взбешён. Причин для беспокойства хватало, но по-настоящему взбесила его только что состоявшаяся встреча с партнёрами. Все остались недовольны этой встречей, и последствия непременно будут.

Леонид остановился и подумал: «Правильнее сказать, что меня взбесила несостоявшаяся встреча с партнёрами по крайне важному вопросу». Приём самоконтроля, выработанный ещё в школе, сработал и на этот раз. Злость исчезала, разбиваясь о твёрдость воли и растворяясь в обыденной срочности дел.

Вдобавок завтрашний полёт. Леонид вновь принялся расхаживать по кабинету. Полёт этот ему абсолютно не нужен, особенно теперь, но он уже пообещал жене, что они летят и непременно на личном самолёте, точнее, на самолёте его холдинга.

И в дополнение ко всему этот странный тип, ломившийся в его служебный автомобиль. С виду нормальный человек, не опустившийся, не бомж, не алкаш. Кстати, действовал он вполне логично. Пробриться к нему обычным путём, по телефону или через приёмную, он бы не смог. Леонид спохватился и быстро начеркал на листочке бумаги «Владимир. 888—83-38». Листочек сунул в кармашек рубашки.

В кабинет вошёл Борисов, начальник службы охраны.

– Здравствуйте, Леонид Викторович. Сегодня ещё не виделись. Что-то случилось?

– Долго ли мне удастся здороваться? – с лёгкой усмешкой поинтересовался бизнесмен, повернувшись лицом к вошедшему. Он уже решил, что будет делать со своими напастями.

– Вы про этого бомжа? Ничего страшного, никакой угрозы он не представляет. Охранник будет наказан. Сегодня же проведу общий инструктаж, чтобы подобные случаи не повторялись, – успокаивающим тоном ответил Борисов.

– Во-первых, он не бомж. Бомжи не имеют домашних телефонов, иначе выглядят и говорят они на другом языке, на языке помоек. Во-вторых, охранника уволить. Немедленно. Никаких переводов на другие объекты, никаких поглядим, уволить навечно. В-третьих, ваш инструктаж меня не интересует, мне он не нужен. В-четвёртых, меня интересуют конкретные меры безопасности, а это означает, что скоро у нас начнётся ревизия. Я приглашу специалистов и попрошу внимательно ознакомиться с нашей системой безопасности. Всё ясно?

– Всё. Может, не надо пока ревизию службы проводить, Леонид Викторович? Сами разберёмся.

– Мысль о ревизии вверенной вам службы мне нравится ещё больше. Начинайте сами, а специалистов подключим при необходимости. Всё.

Проводив начальника службы охраны до двери, бизнесмен выглянул в приёмную. Там толпились, вытягивая шеи и пытаясь уловить, что происходит в кабинете шефа, несколько человек. У всех в руках были какие-то бумаги. Леонид обвёл их взглядом и весёлым тоном объявил: «Сегодня приёма нет! Идите и работайте. Нечего ковры протирать».

Повернувшись к секретарше, распорядился: «Ко мне – никого! Ни под каким видом! Мне – кофе! Много! Крепкого и сладкого!».

Высказавшись, мужчина плотно закрыл дверь, и у него сразу поднялось настроение. Он расположился в кресле, повертелся из стороны в сторону, прикидывая, что ещё можно сотворить, пока его не завалили рутинной. Спихватился и с негромким возгласом: «Точно! Чуть не забыл», – взял мобильный телефон и позвонил в авиакомпанию, обслуживающую частные самолёты, начальнику службы технического контроля.

– Павел Васильевич, добрый день. Я слышал, появились кое-какие новости. Поговаривают, что в самолёте нашей компании обнаружилось неисправности. Поэтому вы отмените завтрашний полёт, а вместо этого проведите технический полёт, осмотр и прочее.

– Откуда, позвольте спросить, уважаемый Леонид Викторович, у вас эти новости? – насмешливо поинтересовался начальник службы. Они приятельствовали. Возраст, опыт и житейская мудрость начальника службы технического контроля вполне уравнивали финансовое благополучие молодого бизнесмена.

– Как? – изумился Леонид. – Вы мне сами сообщили об этом. Только что. Собственно, по данному вопросу вы мне и звоните.

– Неужели я вам? – не менее своего молодого собеседника изумился специалист. – Что-то я не припоминаю такого.

– Коньяк, – коротко оборвал бесплодную дискуссию Леонид.

– Два, – такой поворот в их разговорах случался время от времени, и Павел Васильевич цены держал твёрдо.

– Завтра к вечеру домой привезу. Только вот что, шутки шутками, а под капот, или как это называется, загляните. Тревожно мне, нехорошо.

– Договорились. Легенду о причинах мне самому сочинить?

– Да, – Леонид отключился. Настроение продолжало улучшаться с каждой минутой.

Дверь открылась, и появилась секретарша. Расстелила кружевную салфетку вместо ска-терти, запахло кофе. Хозяин кабинета повеселел. Глотнув свежесваренного напитка, он сделал круглые глаза на секретаршу: «Где сводка по СМИ за сегодня?».

– Принести?

– Немедленно, а лучше пригласите Таню. У меня по прошлой сводке вопросы остались.

– Минутку, – секретарша исчезла за дверью.

Леонид поглядел ей вслед, дотянулся до компьютера и включил. По своей натуре он был любознателен, интересовался техническими премудростями и не любил теряться в массе. Многие новинки появлялись у него задолго до начала официальных продаж в России. Наверное, по этой причине он пользовался эппловскими разработками и держал на рабочем столе гигантский iMac.

Леонид был уверен, что использование программных и технических новинок помогает человеку сохранять гибкость и восприимчивость к новому, потому денег на оснащение сотрудников новой техникой не жалел. Всего неделю назад его секретарша дрожащим голосом просила вернуть ей старый компьютер. Ей приобрели отличный MacBook с ретина-дисплеем, убрав громоздкий металлический короб. Новая техника показалась секретарше чересчур непривычной. Леонид попросил её потерпеть неделю-другую, и за это время всё выправилось: и с непривычным внешним видом, и с необычной раскладкой клавиатуры. Приятно изменился и внешний вид приёмной.

Дверь приоткрылась и в кабинет вошла женщина лет сорока. Леонид приветствовал её жестом, приглашая войти, жестом же показал, что надо плотно прикрыть дверь. Когда Таня расположилась в кресле сбоку от шефа, он вынул из ящика стола остро отточенный карандаш и блокнот. Раскрыл блокнот и написал размашистым почерком: «Про случай у ворот слышала?». Поднёс палец к губам. Таня кивнула, взяла карандаш и написала: «Все уже в курсе».

Леонид улыбнулся в ответ, вернул себе карандаш и набросал поручение: «Сделай всё, что сочтёшь необходимым. Он мне нужен». Прочтя написанное, Леонид зачеркнул два последних слова и написал: «МНЕ НУЖЕН». Ниже написал: «Владимир. 888—83-38».

Таня внимательно прочла, подняла глаза на шефа и тихо сказала: «Сделаю». Спустя пару мгновений Леонид, повысив голос, сказал: «Впредь я хотел бы получать обзоры именно в таком виде. Никак иначе».

– Но, Леонид Викторович, вы сами... – начала возражать Таня, тоже достаточно громко.

– Уволю, – завершил шеф дискуссию. – Договорились?

– Как скажете, – вздохнула Таня и, прихватив листочек с заданием, покинула кабинет. Дверь оставила приоткрытой, благодаря чему хозяин кабинета услышал обронённое ею на молчаливый вопрос секретарши: «Сатрап» и довольно улыбнулся.

Выждав немного, Леонид набрал на мобильном телефоне номер жены, крикнул в сторону приёмной: «Закройте дверь, пожалуйста!». Дождавшись отклика жены, радостно воскликнул: «Милая, ты не представляешь, какую ужасную новость только что сообщил мне начальник службы технического контроля!».

Владимир голодными глазами смотрел в кастрюлю, где лежала свекла средних размеров, две небольшие луковицы и три вялых картофелины. Все запасы продовольствия закончились, утром есть будет нечего.

Глядя на кипящую воду, он прикидывал шансы. Полёт аварийного самолёта, судя по всему, завтра. Если и дальше повезёт, завтра состоится ужин в кафе. Можно было бы и сегодняшней день считать удачным, если бы не удар резиновой дубинкой по почкам. Место удара болело. Пройдёт, конечно, но больно и обидно.

– Пожалуй, пора, – Владимир потыкал овощи вилкой и решил, что с недоваренным обедом он справится, а вот с голодом уже нет.

Слив кипяток в другую кастрюльку, порезал, не очищая, овощи. Посолил, капнул чуть растительного масла. Взял вилку и прошёл в комнату. Сел за стол и начал есть, стараясь не обжечься. Он догрызал первый кусочек свеклы, когда зазвонил домашний телефон. Владимир вздрогнул. После сегодняшнего «привета» от бизнесмена, которому он, возможно, спас жизнь, поневоле вздрогнешь. Уже больше месяца телефон молчал, никто не звонил, некому, да и незачем. Владимир протянул руку, снял трубку: «Да».

– Владимир? – спросил женский голос.

– Да. А вы кто?

– Яичницу на обед будете?

– Буду. Глазунью из трёх яиц.

– Какой хлеб вы предпочитаете?

– Это что, опрос по телефону?

– Доставка продуктов на дом. Всё оплачено.

Владимир озадаченно хмыкнул, а потом решил, будь что будет. Хотели бы сотворить какую-нибудь пакость, всё было бы проще, да и есть хочется. Тем, что в кастрюльке, не наешься.

– Заварной, с хмелем, – с лёгким вызовом ответил он.

– Хорошо. Меня зовут Татьяна. Я буду у вас примерно через полчаса, – в трубке раздались гудки.

Борисов поднимался по ступенькам кафе, где он обычно обедал, когда зазвонил телефон. Выудив аппарат из кармана пиджака, мужчина посмотрел на экран. Номер был незнаком, и, приняв звонок, он тихо проговорил в трубку: «Минутку». Повернувшись, пошёл обратно к Gelandewagen, на котором только что приехал. Вокруг толпилось много людей, а звонок мог быть и по его делам, от какого-нибудь осведомителя. Начальник службы охраны сел в машину и, закрыв дверцу, ответил: «Слушаю. Кто вы?».

– Господин Борисов, с вами говорит специальный представитель британского инвестиционного агентства. Я в Москве и хотел бы встретиться с вами по поручению моего босса. Возможна выплата крупного вознаграждения. Встреча конфиденциальна.

Леонид рассеянно следил за игрой актёров. Спектакль ему нравился, но не хватало динамики. К тому же все мысли были о событиях дня и возможных последствиях. Он сразу решил найти этого человека и спрятать ото всех, пока разберётся, что к чему. Как правило, интуиция Леонида не подводила. Расходы ожидаются немалые, но сносные, а рыбка может оказаться золотой. Никак нельзя допустить, чтобы она уплыла в чужие руки. У золотой рыбки, как известно, может быть только один повелитель. Живём-то мы как в сказке, но далеко не сказочно.

Объяснившись с самим собой, он выудил из лежащей рядом коробки техническую новинку, буквально перед уходом доставленную в офис. Друзья из США прислали, она только появилась там в продаже. Тихо, стараясь не привлекать внимания окружающих, Леонид распаковал гаджет, надел и, разобравшись в устройстве с названием Google Project Glass, незаметно для соседей по ложе соскользнул в пучину дополнительной реальности.

Незаметно не получилось, увы. Лёгким прикосновением тонких пальцев жена выразила своё недоумение. Мужчина поднёс женскую руку к губам и поцеловал запястье, вторгаясь, в то же время, в управление многочисленными свойствами новой игрушки. Он успел выбрать удобные настройки, сделать несколько фотографий ярко освещённой сцены, жалея о том, что неудобно проверить голосовое управление, и тут объявили антракт.

Леонид, выйдя с женой в фойе, благословил её на поход в дамскую комнату и, проводив любимую женщину нежным взглядом, выудил из кармана пиджака Iphone. Включил, тренькнуло несколько раз подряд.

Первое сообщение гласило: «Леонид, с тебя ужин в ресторане. Звони в любое время. Павел». Это прислал начальник службы технического контроля. Второе сообщение было от начальника службы охраны: «Гражданина нашли, сделали внушение. Безработный, подбирается».

– Я тебя самого сделаю безработным, – сквозь зубы процедил, едва слышно, Леонид, – внушитель. Кто тебя просил лезть не в своё дело? Небось, побили человека.

Третье сообщение пришло от Тани: «Нашла. Познакомились. Заключение положительное. Есть жалобы на боли в спине, пройдёт. Для работы годится. Перевезла в безопасное место. Готов встретиться».

Леонид повеселел. Раз Таня перевезла его, значит, оно того стоит. Огляделся и, убедившись, что жене не до него, она уже вся в дамских разговорах со знакомыми, позвонил начальнику службы технического контроля.

– Павел Васильевич, чего резко ставки-то поднялись? Инфляция начнётся, что будем делать? – нарочито ироничным голосом спросил Леонид. На самом деле, ему стало тревожно.

– Я не знаю, где вы получили информацию о самолёте, но технический полёт пришлось отменить. Вначале нашли небольшую неисправность, а потом обнаружился заводской дефект. Требуется заменить пару деталей. Завтра оформим акт и сделаем запрос изготовителю. Это гарантийный случай.

– Что могло случиться?

– Вариантов несколько. Если кратко, то могло обойтись вынужденной посадкой, но, скорее всего, просто сорвался бы вылет. Никаких следов вредительства нет.

– Перспективы?

– Летайте рейсовыми самолётами.

– Долго?

– Месяца полтора-два, не меньше. Кстати, завтра начнём осматривать остальные самолёты того же типа, не нравится мне этот дефект. Если такой брак обнаружат на заводе, то снимают всю партию. Так что у вас наверняка появятся конкуренты на места в первом классе.

– Спасибо, Павел Васильевич. Завтра встретимся, ближе к вечеру. Идёт?

– Слетимся, – подтвердил тот и отключился.

Второй звонок – Тане.

– Где?

– Где же ещё, – ответила она.

– Сегодня уже не смогу. Контакт наладили?

– Да, всё хорошо.

– Тогда перенесём встречу на завтра, после обеда. Что надо привезти?

– Пять золотых, как в сказке, – хохотнула Таня. – Могу выплатить сегодня из расходных.

– Выплати, увереннее себя будет чувствовать, – согласился Леонид и нажал отбой.

– Ты закончил с делами, Лёня? – спросила, изогнув брови, подошедшая жена. – Едем, домой хочу. Спектакль хороший, но ему не справиться с моей усталостью.

– Да, любимая, завершил, едем, – Леонид поцеловал жену, взял её под руку, и молодая пара покинула театр.

Владимир, отягощённый событиями прошедшего дня и вкусным ужином, задремал на старом просторном диване, завалившись набок из-за ушиба спины. У дивана были круглые большие боковины, диван выглядел купеческим и стремился поглотить любого, кто к нему прикоснётся. В квартире родной тётки Татьяны господствовали уют, чистота, тепло и свет.

Татьяна представилась доверенной помощницей Леонида, вне работы она звала шефа по имени и пояснила, что тёткину квартиру они используют для закрытых деловых разговоров.

Когда женщина пришла, они быстро приготовили яичницу, накрыли на стол и пообедали. Пока обедали, поговорили. Потом Владимир собрал сумку, взял документы, скачал все файлы на флешку. Татьяна вызвала такси, и они приехали сюда. Здесь за чашечкой кофе продолжили беседу. Разговоры затянулись и, поужинав со всеми, Татьяна отлучилась по срочным делам. Хозяйка скрылась во второй комнате, прикрыв дверь. Как тут не вздремнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.